

Внешняя политика

Внешнеполитический календарь: 4 – 10 декабря

Первый русско-американский конфликт по «еврейскому вопросу» и другие даты

Леонид Велехов

4 декабря 1911 года президентом США Тафтлом был денонсирован русско-американский договор, действовавший с 1832 года. Это было сделано в соответствии с требованием американского конгресса об отказе от договора, если царское правительство не предоставит американским евреям тех же прав на выезд в Россию и повсеместное, но ограниченное время пребывание в ней, в какими пользовались остальные американские граждане.

Как писал в те же годы Сергей Юльевич Витте, «варварское, полудикое отношение со стороны России к тем вопросам, по которым нет никаких сомнений во всех культурных странах, и привело к тому конфликту, который ныне переживают Россия и Америка вследствие денонсации Америкой торгового договора с Россией».

Сам Витте предпринимал попытки изменить это «полудикое отношение» еще в те годы, когда занимал ключевые посты в правительстве. Особенно он активизировал их после поездки в Америку на переговоры с японцами о заключении мирного договора. Там Витте столкнулся с настойчивым массовым афронтом царской политики в отношении евреев. Он несколько раз принимал «депутации еврейских тузов», являвшихся к нему говорить о крайне тяжелом положении евреев в России и о необходимости равноправия. Во главе этих делегаций был лидер финансового еврейского мира в Америке Шифр и крупный дипломат доктор Штраус — оба они находились в дружеских отношениях с президентом Рузвельтом. В Америке Витте отлично понял, какими последствиями чревато для России продолжение политики притеснения евреев, и неоднократно телеграфировал в МИД о своих переговорах. Впрочем, он и до Америки занимал такие позиции, постоянно пытаясь убедить Николая в необходимости изменить политику в еврейском вопросе. Причем аргументы Витте были высшей степени прозорливы: он говорил, что притеснения формируют из еврейской молодежи мощную политическую оппозицию, с которой режиму еще придется столкнуться. Доводам Витте никто не верил, тем более что злопыхатели и черносотенцы, коих в николаевском окружении было большинство, обесценивали их в глазах царя напоминанием о том, что Витте женат на еврейке. Любопытно, что единственным единомышленником Витте по еврейскому вопросу среди царского окружения оказалась Распутин, на него повисло в этом окружении, когда там уже не было Витте.

Соседние Штаты, разумеется, не могли прямо называть Россию денонсацией договора на том основании, что там притесняют евреев: дипломатический кодекс не позволял вмешиваться во внутренние прерогативы чужого государства. Официальный мотив был найден безуспешно: непозволительное отношение к американским евреям (большинство из которых были выходцами из России), желаям въехать в империю. В частности, президент послужила история, связанная с уже упоминавшимся дипломатом Штраусом. Когда тот, будучи послом Америки в Константинополе, захотел приехать в Россию, то, несмотря на дипломатический статус, ему пришлось сделать целый ряд запросов в полицию, после чего он былпущен в пределы империи, причем при особом контроле и на строго определенное время.

Денонсация торгового русско-американского договора стала предвестником знаменитой современной по-правки Джексона–Вэнника. Различие только в том, что по-правкой Джексона–Вэнника США наказали Советский Союз за то, что он ограничивал права евреев на выезд из страны, а денонсацией в 1911 году торгового договора — за то, что Россия ограничивала их права на въезд в империю.

6 ДЕКАБРЯ 1240 ГОДА ХАН БАТЫЙ ВО ГЛАВЕ МОНГОЛЬСКИХ ОРД ЗАХВАТИЛ КИЕВ, ЗАГРАБИЛ ЕГО И ИСТРЕБИЛ ВСЕХ ЖИТЕЛЕЙ. ЭТО БЫЛА КУЛЬМИНАЦИЯ ВТОРОГО НАШЕСТВИЯ МОНГОЛОВ, В ХОДЕ КОТОРОГО ОНИ ЗАХВАТИЛИ ПОЧТИ ВСЮ СЕВЕРО-ВОСТОЧНУЮ, А ПОТОМ ВСЮ ЮЖНУЮ РУСЬ

6 декабря 1240 года монголы под предводительством хана Батыя взяли Киев. Город был разрушен, все его жители истреблены. Это было второе нашествие монголов, начавшееся в 1237 году, в ходе которого они перешли Волгу, вторглись в Северо-Восточную Русь, захватили Рязань, затем Москву, Суздаль, Тверь, на год сделали приют в донских стенах, а в начале 1240 года пошли на Южную Русь. Пали Переславль, Чернигов, Киев, Волынь, Галичья. Лишь известие о смерти великого хана Угедея, последнее Батыем в 1242 году, заставило его остановить наступление и спешно вернуться в Монголию.

9 декабря 1800 года Наполеон обратился к Павлу I с предложением о сближении между Францией и Россией. Это предвещало совершенно новый поворот как в русской внешней политике, так и в ситуации на европейской континенте в целом. Павел, заступив на престол в ноябре 1796 года, как известно, ревизовал эдикт не полностью внутреннюю и внешнюю политику матери, Екатерины II. Однако враждебные отношения с революционной Францией до поры не подвергались пересмотру. Еще в октябре 1797 года миссия французского посланника Колльяра, приехавшего в Петербург, искала пути сближения между Францией и Россией, провалилась. В декабре того же года Людовик XVIII был принят в Митаве, и российское правительство установило ему пенсию в размере 200 тысяч рублей. В 1798 году въезд в Россию всем выходцам из Франции был запрещен. В мае того же года создан оборонительный антифранцузский союз России, Австрии, Пруссии и Великобритании. Однако вскоре внутри этого союза начались неурядицы, и уже в октябре 1799 года недовольный союзниками Павел разорвал отношения с Англией и Австрией. 18-е брюмера и приход к власти Бонапарта оказались для Павла удобным поводом для того, чтобы как-то сбалансировать свою внешнюю политику и не остаться в полной изоляции, не потеряв при этом лицо. Наполеоновское предложение было принято. Уже 31 декабря 1800 года Павел послал двадцать две с половины тысячи казаков под командованием генерала Орлова для захвата английских владений в Индии. А 2 января 1801 года потребовал, чтобы Людовик уехал из Митавы, и лишил его выделенной пенсии.

Поговаривают, что даже в военном ведомстве Японии стали рассуждать о том, что было бы неплохо поближе познакомиться с русскими — ведь нужно же искать дополнительные противовесы Китаю, набижающемуся военной мощью. Впрочем, все эти страхи и рассуждения пока не выходят за рамки отдельных кабинетов и не формируют единого мнения, что в Японии, привыкшей к чиновническому единомыслию, очень важно.

Однако в Токио уже стала осознаваться некоторая неизбежность постоянных прямых наскоков на Россию, допустим, по той же проблеме «северных территорий». Конечно,

№ 228

Россия и Япония: давайте еще подождем

К вопросу об извинениях перед соседями

Токио
Василий Годовин
Полемика

Памятуя о 50-й годовщине окончания второй мировой войны, тихоокеанские страны в минувшие месяцы беспрерывно рассказали о необходимости извинений на высшем политическом уровне за прошлые преступления и прегрешения. В качестве главных заводили выступали Пекин и Сеул, которые въедливо и жестко требовали от Японии покаяния за агрессию, реки пролитой крови и колониального господства. Токио кротко, несколько раз извинялся, но, как постоянно оказывалось, недостаточно: его то и дело уличали в недостатке искренности и подавливали на попытках слегка подтасовать историю в свою пользу.

Взирая на все это с другого конца Великого океана, австралия обижалась на то,

что о ее страданиях и жертвах времен минувшей войны вечно забывают, поскольку японцы признаются в вине только перед азиатами. Оригинальность проявляли pragmatically вытнамцы, которые к юбилею сообщили, что не требуют от Токио никаких признаний в прошлых прегрешениях, а предпочитают переговоры об инвестициях и торговле. Сама Япония, в свою очередь,

то не раз говорила: вы, русские, безропотно глопаете то, что говорят чиновники в Токио. Почему только вы должны извиняться и почему только за 1945 год? А разве извинилась Япония за нападение на Порт-Артур? А за сибирскую интервенцию, за сожженные партизанские деревни на русском Дальнем Востоке? За Хасан? За захват в начале XIX века на острове Кунашир русского путешественника капитана Василия Головинина, которого держали в деревянной клетке? Да тогда создали двустороннюю комиссию по выработке списка взаимных грехов за всю историю двусторонних отношений, утвердим его и начнем по очереди кастья с двух сторон. Но, повторяю, надо ли?

Возникший в «Сегодня» спор я назвал

историческим именно потому, что звучит он болезненно старомодно. Дело в том, что наше острое времена полемических лебедев ушли — и, надеюсь, достаточно надолго.

Россия и Япония, как недавно изумленный

сказал один мой хороший токийский знакомый, переживают сейчас совершение уникальный период в своих отношениях —этакого небывалого, безмятежного штиля.

На протяжении практически всего быстрого уходящего XX века наши страны в основном находились в состоянии взаимной ненадежданности разной степени интенсивности, которая перемежалась совсем короткими и поэтому полузабываемыми периодами потепления или даже некоторого сближения. Но сейчас — все не так, хотя от временных розовых мечтаний перешли к более серьезным временным полемическим лебедевам. Сама Япония, когда японские власти с помощью ЦРУ застывали от японских погонов КГБ. Впрочем, они и до Америки занимали такие позиции, что пытались убедить Николая в необходимости изменения в еврейском вопросе.

Причем аргументы Витте были высшей степени прозорливы: он говорил, что притеснения формируют из еврейской молодежи мощную политическую оппозицию, с которой режиму еще придется столкнуться.

Доводам Витте никто не верил, тем более что злопыхатели и черносотенцы, коих в николаевском окружении было большинство, обесценивали их в глазах царя напоминанием о том, что Витте женат на еврейке.

Любопытно, что единственным единомышленником Витте по еврейскому вопросу среди царского окружения оказалась Распутин, на него повисло в этом окружении, когда там уже не было Витте.

На фоне этого вихря высказанных и откровенно замотанных извинений настолько

прозрачно прозвучала неожиданно вспыхнувшая на страницах «Сегодня» дискуссия о том, на лице и Москве повиниться за то, что

Сталин 50 лет назад в одностороннем порядке разорвал договор с Токио о нейтралитете, нанес удар по Квантунской армии, в нарушение международного права отправил в трущовые лагеря японских военнопленных и в том же году

захватил японские земли в Северо-Восточной Азии.

Конечно, для этого есть понятные причины: японцы убедились, что при нынешней ельцинской администрации им ничего не обломится. Вопрос о курильских спорах захлопнут со всей определенностью, Козырев не желает даже говорить ни о чем другом, кроме как о подтверждении прежней договоренности «продловать переговоры».

Политические консультации между двумя странами превратились в нудную профанацию, когда МИДы двух стран только делают вид, что работают над мирным договором.

Впрочем, это не уж повлекло — и, как говорится, ничего, живем.

Есть и другая причина: политический мир Японии обращен сейчас внутрь самого себя. После сорокалетнего незыблемого правления консерваторов наступила первая коалиция, правившая в течение 10 лет, и в смену вышли новые национальные партии. Никто не имеет права прилагать их к субъектам второй мировой войны, когда речь шла о захвате наших моральных ценностей и незыблемого международного права отнюдь не всегда применяются в новых проприетарных национальных партиях. Еще меньше мы имеем право прилагать их к субъектам второй мировой войны, когда речь шла о захвате наших моральных ценностей и незыблемого международного права отнюдь не всегда применяются в новых проприетарных национальных партиях. Еще меньше мы имеем право прилагать их к субъектам второй мировой войны, когда речь шла о захвате наших моральных ценностей и незыблемого международного права отнюдь не всегда применяются в новых проприетарных национальных партиях.

Конечно, для этого есть понятные причины: японцы убедились, что при нынешней ельцинской администрации им ничего не обломится. Вопрос о курильских спорах захлопнут со всей определенностью, Козырев не желает даже говорить ни о чем другом, кроме как о подтверждении прежней договоренности «продловать переговоры».

Политические консультации между двумя странами превратились в нудную профанацию, когда МИДы двух стран только делают вид, что работают над мирным договором.

Впрочем, это не уж повлекло — и, как говорится, ничего, живем.

Конечно, для этого есть понятные причины: японцы убедились, что при нынешней ельцинской администрации им ничего не обломится. Вопрос о курильских спорах захлопнут со всей определенностью, Козырев не желает даже говорить ни о чем другом, кроме как о подтверждении прежней договоренности «продловать переговоры».

Политические консультации между двумя странами превратились в нудную профанацию, когда МИДы двух стран только делают вид, что работают над мирным договором.

Впрочем, это не уж повлекло — и, как говорится, ничего, живем.

Конечно, для этого есть понятные причины: японцы убедились, что при нынешней ельцинской администрации им ничего не обломится. Вопрос о курильских спорах захлопнут со всей определенностью, Козырев не желает даже говорить ни о чем другом, кроме как о подтверждении прежней договоренности «продловать переговоры».

Политические консультации между двумя странами превратились в нудную профанацию, когда МИДы двух стран только делают вид, что работают над мирным договором.

Впрочем, это не уж повлекло — и, как говорится, ничего, живем.

Конечно, для этого есть понятные причины: японцы убедились, что при нынешней ельцинской администрации им ничего не обломится. Вопрос о курильских спорах захлопнут со всей определенностью, Козырев не желает даже говорить ни о чем другом, кроме как о подтверждении прежней договоренности «продловать переговоры».

Политические консультации между двумя странами превратились в нудную профанацию, когда МИДы двух стран только делают вид, что работают над мирным договором.

Впрочем, это не уж повлекло — и, как говорится, ничего, живем.

Конечно, для этого есть понятные причины: японцы убедились, что при нынешней ельцинской администрации им ничего не обломится. Вопрос о курильских спорах захлопнут со всей определенностью, Козырев не желает даже говорить ни о чем другом, кроме как о подтверждении прежней договоренности «продловать переговоры».

Политические консультации между двумя странами превратились в нудную профанацию, когда МИДы двух стран только делают вид, что работают над мирным договором.

Впрочем, это не уж повлекло — и, как говорится, ничего, живем.

Конечно, для этого есть понятные причины: японцы убедились, что при нынешней ельцинской администрации им ничего не обломится. Вопрос о курильских спорах захлопнут со всей определенностью, Козырев не желает даже говорить ни о чем другом, кроме как о подтверждении прежней договоренности «продловать переговоры».

Политические консультации между двумя странами превратились в нудную профанацию, когда МИДы двух стран только делают вид, что работают над мирным договором.

Впрочем, это не уж повлекло — и, как говорится, ничего, живем.

Конечно, для этого есть понятные причины: японцы убедились, что при нынешней ельцинской администрации им ничего не обломится. Вопрос о курильских спорах захлопнут со всей определенностью, Козырев не желает даже говорить ни о чем другом, кроме как о подтверждении прежней договоренности «продловать переговоры».

Политические консультации между двумя странами превратились в нудную профанацию, когда МИДы двух стран только делают вид, что работают над мирным договором.

Впрочем, это не уж повлекло — и, как говорится, ничего, живем.

Конечно, для этого есть понятные причины: японцы убедились, что при нынешней ельцинской администрации им ничего не обломится. Вопрос о курильских спорах захлопнут со всей определенностью, Козырев не желает даже говорить ни о чем другом, кроме как о подтверждении прежней договоренности «продловать переговоры».

Политические консультации между двумя странами превратились в нудную профанацию, когда МИДы двух стран только делают вид, что работают над мирным договором.

Впрочем, это не уж повлекло — и, как говорится, ничего, живем.

Конечно, для этого есть понятные причины: японцы убедились, что при нынешней ельцинской администрации им ничего не обломится. Вопрос о курильских спорах захлопнут со всей определенностью, Козырев не желает даже говорить ни о чем другом, кроме